

Оперативное поступление информации к участнику уголовного судопроизводства относительно его хода и результатов является важной гарантией его правового статуса, позволяя реализовывать предоставленные лицу процессуальные полномочия. Применительно к данной проблеме в сравнении с подозреваемым, обвиняемым положение потерпевшего представляется менее выгодным. Например, сказанное подтверждается отсутствием обязанности следователя, дознавателя по вручению копий основных процессуальных документов потерпевшему.

Важнейшим способом восстановления социальной справедливости, устранения неблагоприятных последствий совершенного преступления являются процедура восстановления материального ущерба и компенсация морального вреда, возникшего в результате уголовно наказуемых действий. В настоящее время гарантии восстановления материального положения потерпевшего отсутствуют. И это несмотря на тот факт, что государство берет на себя обязанность защиты личности и организаций от преступных посягательств. Существующая система наказаний не ориентирована на устранение последствий совершенного уголовно наказуемого деяния. Однако исполнение судебных решений по уголовным делам в части гражданского иска остается на низком уровне. Рассчитывать на компенсацию вреда, причиненного в результате преступления, за счет государственной казны могут только потерпевшие в результате совершения террористического акта. Реальность такова – отсутствие имущества у осужденного либо его недостаточность фактически делает невозможным лицу, пострадавшему в результате преступления, получить компенсацию понесенного им материального ущерба и причиненного морального вреда.

Таким образом, следует обратить внимание на необходимость более эффективной защиты интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Недопустимо обосновывать потребностью обеспечения прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности, умаление правового статуса пострадавшего от его не законных действий человека.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Морфологическая картина огнестрельных дробовых повреждений является более разнообразной, чем пулевых, что обусловлено как самой возможностью рассеивания дроби, так и различной ее степенью. Указанная особенность внешней баллистики данного вида огнестрельных снарядов зависит от комплекса разнородных факторов, основными из которых помимо дистанции выстрела являются следующие: параметры оружия (сверловка, дефекты стволов, калибр оружия и др.), параметры патрона (диаметр, форма, масса, «согласованность», однородность, количество, способ укладки, сорт дроби, качество и количество пороха, плотность заряжения, особенности капсюля, материал и конструкция пыжей, использование концентраторов и рассеивателей, пыжей-контейнеров).

В результате исследований, проведенных А.Ф. Лисициным (1968), установлен комплекс отличительных особенностей огнестрельных дробовых повреждений (в сравнении с пулевыми): форма и характер ран значительно изменяются в зависимости от дистанции выстрела (увеличивается площадь повреждения); превалирование слепых ранений; при выстреле с близкой дистанции может встречаться опаление или воспламенение одежды, что связано с широким применением дымного пороха. Таким образом, дистанция выстрела дробью является одним из ведущих факторов, предопределяющих особенности морфологии возникающих повреждений. Выделяют выстрел в упор либо с расстояния близкого к упору, выстрел в пределах компактного действия дроби (около 1,0–1,5 м), выстрел в пределах относительно компактного действия дроби (около 1,5–5,0 м) и выстрел в пределах полного рассеивания дроби (дробовая осыпь). Данные диапазоны значений дистанций выстрела достаточно вариabельны и зависят как от комплекса вышеуказанных признаков, оказывающих влияние на параметры внешней баллистики дроби, так и от образца огнестрельного оружия и боеприпасов.

Следует отметить, что фактически отличие дроби от картечи заключается лишь в размерах: дробью называется метаемый элемент патрона гладкоствольного огнестрельного оружия в виде металлических шариков или элементов иной формы диаметром (размером) до 5 мм включительно, а картечью – более 5 мм и не свыше 10,3 мм, в связи с чем термин «картечь» определяется и как «крупная дробь для охотничьего ружья (ружей)».

На базе стрелкового тира специального подразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз» Министерства внутренних дел Республики Беларусь проведен баллистический эксперимент, целью которого явилось определение диапазона значений дистанций выстрела картечью из гладкоствольного оружия.

В качестве оружия использовалось охотничье ружье модели «ИЖ-27М» 12-го калибра, в качестве боеприпасов – патроны охотничьи 12/70 картечь 8,5 мм 32 г Profi Hunter, в качестве экспериментальных мишеней – текстильные мишени из бязи. Диапазон значений дистанций выстрела был избран в соответствии с целью исследования и составил 100, 200, 300, 400, 500, 1 000, 2 000, 3 000, 4 000, 5 000 см. Выстрелы производились под углом 90° к поверхности мишени с использованием средств индивидуальной защиты: каски, активных наушников, очков, бронежилета, щита.

Образовавшиеся огнестрельные повреждения экспериментальных мишеней исследовались с применением следующих методов: визуального, измерительного, фотографического. В ходе исследования установлено, что картечь оказывает компактное действие при выстрелах в пределах дистанции 200 см, формируя единое повреждение неправильной округлой либо неправильной овальной формы.

Относительно компактное действие картечь начинает оказывать при выстрелах с дистанции 205 см: по периферии от вышеописанного повреждения образуются единичные повреждения округлой формы. Подобным образом картечь продолжает воздействовать в пределах 500 см.

При увеличении дистанции выстрела до 1 000, 2 000, 3 000, 4 000, 5 000 см отмечалось полное рассеивание картечи, которая оказывала действие осыпью, формируя отдельные повреждения округлой формы.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

Анализ теории и практики проведения почерковедческих экспертиз свидетельствует о том, что одной из наиболее частых причин формулирования необъективных или необоснованных выводов является неточная, а порой неправильная оценка идентификационной значимости выявленных частных признаков почерка. Кроме того, в идентификационный комплекс экспертами нередко включаются как диагностические, так и взаимосвязанные идентификационные признаки без учета их идентификационной значимости. Выявленные в ходе исследования частные признаки почерка оцениваются экспертом с применением традиционных (качественно-описательных) методов на основании субъективной и объективной оценки идентификационной значимости признаков.

Разработанные в 60–70-х гг. XX в. методы оценки признаков почерка, основанные на вероятностном моделировании, в настоящее время практически не применяются по причине того, что исходные данные, использованные при их разработке (данные о пишущих на русском языке, стандарты письменных знаков (прописи), методика обучения письму, критерии дифференциации почерков по степени выработанности и строению и пр.), существенно изменились.

Наличие указанных проблем свидетельствует о необходимости повышения достоверности почерковедческих исследований путем проведения экспериментального исследования с целью определения на значительном массиве современных почерков новых идентификационной значимости частных признаков почерка и модификации на этой основе вероятностно-статистического метода их оценки.

Объективизация экспертной оценки признаков почерка, как указывает Е.В. Прокуров, – это оценка признаков с использованием каких-либо объективных (соответствующих действительности) данных о них, полученных (независимо от субъекта и объекта экспертного исследования) в процессе специального экспериментального исследования аналогичных признаков в случайных выборках сходного почеркового материала.

На основе анализа данных, полученных в результате экспериментального исследования, проведенного авторским коллективом с участием сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Н.В. Ефременко, Д.В. Жолудева, М.М. Подполуха), были разработаны общие методические рекомендации по применению вероятностно-статистического метода оценки идентификационной значимости признаков почерка с целью решения идентификационных задач.

Разработанные методические рекомендации по оценке совпадающих признаков почерка, основанные на вероятностно-статистическом методе оценки частных признаков, предусматривают категорический положительный вывод эксперта при условии соблюдения всех методических рекомендаций и определения суммарной идентификационной значимости выделенной совокупности совпадающих частных признаков почерка, равной указанному доверительному уровню – числу «10». Предлагаемые методические подходы основаны на получении объективной количественной информации о конкретных объектах исследования на базе значимости признаков, установленных в результате специального статистического исследования репрезентативной выборки почеркового материала.

Необходимо отметить, что экспертное исследование почерка, представляющее собой целостный динамический процесс поэтапного решения задач судебной почерковедческой экспертизы, основано на многоуровневом принципе, сущность которого заключается в поступательной реализации экспертом отдельных звеньев схемы решения с последовательным углублением и детализацией исследования. Принятое на каждом уровне решение отдельной подзадачи (локальной задачи) приближает эксперта к решению общей задачи, а на заключительном этапе приводит к формированию окончательного вывода.

Применение вероятностно-статистического метода оценки совпадающих признаков почерка предполагает выполнение ряда определенных условий.

1. Объект исследования – рукописи с высокой степенью выработанности почерка.
2. Исследуемый рукописный текст должен быть выполнен в обычных условиях.
3. Объем исследуемого текста должен быть не менее 0,5–1 страницы стандартного листа (приблизительно равно 430–860 знаков). Часто встречаемые буквы (а, о, и, к) должны неоднократно повторяться (более четырех раз). Редко встречаемые буквы (ф, ъ, ц, щ) могут браться во внимание даже при их единичном наличии в тексте. Однако исследуемый признак в них следует проверять по взаимозависимым признакам в других буквах. Если же признак встречается один раз в одном экземпляре буквы и не проверяется на устойчивость по другим буквам, он во внимание не берется.
4. Рукописи выполнены только на русском языке.
5. В результате проведенного сравнительного исследования должны быть выделены совпадающие идентификационные признаки, проведена оценка их с точки зрения устойчивости и вариационности. Если имеются различающиеся признаки,